Особенно значительно влияние Послания на „неофициальную“ повесть о нашествии Ахмата, помещенную в Летописи Софийской 2-й (и Львовской), и особую редакцию повести, помещенную в Вологодско-Пермской летописи. Сравнительный анализ Послания и „неофициальной“ повести (в Софийской 2-й) заставляет притти к выводу, что Послание Вассиана было одним из основных литературных материалов, на которые опирался автор повести, что оно непосредственно влияло на содержание и направление ее. Тенденция автора к осуждению Ивана III заставила его только сгустить краски Послания и противопоставить Вассиана великому князю. Осмысляя Послание, автор повести показывает Вассиана выразителем мнения народного, противником бояр, советующих великому князю „бежати прочь, а хрестьянство выдати“. Связь Послания и повести можно видеть и в ряде деталей. [1]

Послание Вассиана влияло, как уже было отмечено, и на создание повести о нашествии Ахмата, помещенной в Вологодско-Пермской летописи, [2] и влияло не только через другие редакции, но и непосредственно. В этом убеждает сравнительный текстологический анализ обоих произведений.

* * *

Вслед за повестью о нашествии Ахмата в некоторых летописных сводах помещены три самостоятельные, вероятно, позднейшие приписки: 1) резкий выпад против Софьи и ее свиты, с которой она „бегала“ на Белоозеро; 2) замечание летописца, что не „своим оружием“ избавили мы Русскую землю, а помощию божией и пречистыя богородицы; 3) патриотический призыв летописца к борьбе за независимость.

Первая и третья приписки, по нашему мнению, появились в результате осмысления Послания Вассиана. Они связаны с ним не только в плане идейном, но и в плане тематическом и даже текстологическом.

Эти приписки являются как бы концовкой, подчеркивающей патриотическое содержание и весь смысл Послания.

Первая — в отношении предателей бояр и ненавистной „гречки“ — Софьи Палеолог, последняя — в отношении темы о судьбе правителей и людей, предавших свое отечество и „скитающихся по чужим странам“,

---

[1] Не следует, конечно, думать, что эти два произведения совпадут до конца в идейном плане. Оба они нападают на Софью Палеолог и бояр, оба осуждают поведение Ивана III, но, тем не менее, Послание утверждает позицию великого князя, повесть же развенчивает его, показывает его неспособным ни к какому руководству, отрицает его как исторически значимую личность.

[2] Вологодско-Пермский свод еще не издавался. М. Н. Тихомиров, посвятивший ему специальную статью (Проблемы источниковедения, т. III, М. — Л., 1940), указывает на 4 списка этого свода: Синодальный, № 481 — втор. пол. XVI в. (Ист. муз.); Кирилловский — втор. пол. XVI в. (Инст. ист. АН СССР); Академический, 16.8.15 — втор. пол. XVI в. (Библ. АН СССР); Чертковский № 360 (Ист. музей).